

УДК 94:314“1797/1863”(470.1-22)

ПЕТР ПАВЛОВИЧ КОТОВ

кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Института гуманитарных наук, Сыктывкарский государственный университет (Сыктывкар, Российская Федерация)
kotovpetr55@mail.ru

УДЕЛЬНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ: РАЗМЕЩЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

В 1797 году в России появляется новая категория податного населения – удельные крестьяне. Управление ими осуществлялось через Департамент уделов, на местах – через удельные экспедиции (позже – конторы) и приказы. На Севере удельные крестьяне проживали довольно компактной группой в бассейне рек Северной Двины, Ваги и по их притокам, частично в южных уездах Вологодской губернии. Численность удельных крестьян на протяжении первой половины XIX века составляла около 10 % всего населения региона. Она возростала главным образом за счет естественного прироста, а в первой трети XIX века по Вологодской губернии – и за счет покупок помещичьих крестьян. В связи с этим среднегодовые показатели прироста населения в удельной деревне Вологодской губернии были значительно выше, чем в Архангельской, тогда как естественный прирост был не намного выше. На демографические процессы в удельной деревне Севера влияла и политика удельного ведомства.

Ключевые слова: удельная деревня, структура управления, численность удельных крестьян, людность дворов и селений

До начала XX столетия основным производящим классом России выступало крестьянство. В эпоху феодализма оно подразделялось на разные категории и разряды. Своеобразие их существования проявлялось и в отдельных регионах огромной страны. Основные усилия исследователей крестьянства Европейского Севера России сосредотачивались на изучении государственных крестьян и помещичьей деревни. История же удельной деревни региона остается недостаточно изученной.

В предлагаемой статье, как и в большинстве исследований до 1917 года, в упомянутый регион включены Архангельская и Вологодская губернии. Правда, В. И. Ленин к северному региону относил и Олонецкую губернию. Но его точка зрения, по понятным причинам ставшая преобладающей в советской историографии, все-таки не отрицала прежнего мнения о районировании страны. Этого мнения придерживались и авторитетные историки, которые изучали демографические проблемы. Но необходимо учитывать, что в первой половине XIX века удельные крестьяне Олонецкой губернии составляли немногим более 1 тыс. душ и поэтому не могли оказывать сколь-нибудь заметного влияния на демографические процессы на Европейском Севере России.

Новая категория податного населения России – удельные крестьяне – была образована по указу Павла I от 5 апреля 1797 года [4]. В разряд удельных крестьян были переведены дворцовые крестьяне 36 губерний. Они должны были обеспечивать средствами младших членов императорской фамилии.

Владения удела на Севере располагались в конце XVIII века в основном на юге Архангель-

ской губернии в Шенкурском уезде и на севере центральной части Вологодской губернии в Вельском, Тотемском и Сольвычегодском уездах. Все эти уезды граничили между собой, то есть удельные владения на Севере находились изначально довольно компактно по берегам р. Ваги, среднего течения Северной Двины и их притокам. Небольшая часть удельных крестьян проживала в Вологодском (305 душ) и Кадниковском (348 душ) уездах, то есть на юге Вологодской губернии [3]. В дальнейшем на территории последней удел приобрел несколько помещичьих имений. В сентябре 1804 года в Сольвычегодском и Великоустюгском уездах он купил у княгини Шаховской 917 ревизских душ мужского пола (д. м. п.) крепостных [14]. В ноябре того же года в Вологодском и Грязовецком уездах было приобретено имение помещицы Соколовой (116 душ) [7]. И наконец, в 1824 году ведомство купило владения князя Щербатова (534 души) в Кадниковском и Грязовецком уездах [19].

Так в первой четверти XIX века владения удела появились в Великоустюгском, Вологодском, Грязовецком и Кадниковском уездах Вологодской губернии. Здесь они были разбросаны небольшими островками среди помещичьих и казенных земель. Но основная часть удельных крестьян Севера (свыше 90 %) по-прежнему проживала в бассейне р. Ваги и среднего течения Северной Двины.

Для управления удельными имениями был создан Департамент уделов, который с 1826 года входил в состав Министерства императорского двора и уделов. На местах в 1797–1798 годах были образованы 9 удельных экспедиций, каждая из которых объединяла бывшую дворцо-

вую собственность и крестьян нескольких губерний. На Севере Архангельская экспедиция начала существовать с февраля 1798 года [17]. В нее вошли все дворцовые волости Архангельской и Вологодской губерний. Местные органы удельного управления в определенной степени зависели от общей губернской администрации: губернские казенные палаты должны были ежемесячно проверять денежные кассы удельных экспедиций, они давали разрешение на сдачу в аренду земель, на заключение всякого рода контрактов, участвовали в сборе налогов. Чиновники экспедиций тратили много времени на написание большого количества бумаг по многим формам в канцелярии губернаторов, в казенные палаты и в Департамент уделов. Затрудняла их деятельность и удаленность селений удельных крестьян, которые располагались в нескольких губерниях. Так, штат Архангельской экспедиции находился в г. Архангельске, и от него до удельных селений было 500–700 и более верст. Но для некоторых экспедиций это расстояние достигало 2000 верст. Все это послужило причиной реорганизации управления.

По новому «Положению о Департаменте уделов» 1808 года создаются 19 удельных имений (контор) и 3 отделения (в губерниях, где менее 10 тыс. удельных крестьян). Они выводились из подчинения общей губернской администрации [6]. На Севере образуются две удельные конторы: Архангельская и Вологодская, которые в 1858 году объединяются в Вельскую контору с центром в г. Вельске, так как основные районы обитания удельных крестьян все же были на значительном расстоянии от губернских городов региона [16].

Удельные экспедиции, с 1808 года – конторы, делились на приказы. До 1808 года в каждый приказ должно было включаться 3 тыс. ревизских д. м. п., затем – от 2 до 4 тыс. душ. На территориях, где насчитывалось менее 2 тыс. ревизских д. м. п., создавались удельные отделения. Поэтому отделения могли быть в «ранге» удельного имения (конторы) и в статусе удельного приказа. В рамках первого могли существовать и удельные приказы, и удельные отделения. Удельные имения и соответствующие им отделения являлись представителями власти на местах, имели внутреннюю бюрократическую структуру и состояли из иерархии чиновников во главе с управляющим. Напротив, приказы функционировали на принципах крестьянского (общинного) самоуправления.

Архангельская экспедиция вначале делилась на 14 приказов. В 1804 году на месте купленного имения княгини Шаховской было образовано Кузнецовское отделение. После создания в 1808 году удельных контор произошла реорганизация и системы удельных приказов. На Севере их центры переносятся ближе к основным группам

селений, в связи с этим изменились и некоторые названия. Отныне территории всех удельных приказов в регионе располагались только в границах конкретных уездов, что не выдерживалось в отношении отделений. С этого времени и до реформы 1863 года в Шенкурском уезде Архангельской губернии существовало 6 приказов: Благовещенский, Устьпаденский, Велико-никалаевский, Предтеченский, Устьважский и Кургоминский. В Вологодской губернии функционировали: в Вельском уезде – Верховский, Устьвельский и Тавренский приказы, в Тотемском уезде – Спасский и Шевденицкий приказы, в Сольвычегодском уезде – Верхотоемский и Афанасьевский приказы. В этом же и Великоустюгском уездах по-прежнему располагалось Кузнецовское отделение. На территории Вологодского, Грязовецкого и Кадниковского уездов было создано Турундаевское отделение.

Приказы, в свою очередь, состояли из сельских обществ (волостей), куда входило несколько селений. Они действовали также в рамках общинных порядков. Удельных сельских обществ в 1860 году в Архангельской губернии насчитывалось 51, в Вологодской – 79 [1].

Переходя к анализу демографических проблем, прежде всего отметим, что в Архангельской губернии по V ревизии насчитывалось 40 289 душ удельных крестьян, по X ревизии – 51 695 душ, в Вологодской по V ревизии – 48 679 душ, по X – 80 203 души. Среднегодовой прирост крестьян между этими ревизиями был невысок, особенно по Архангельской конторе – всего 0,46 %. По Вологодской губернии он составил 1,04 % (в 2 с лишним раза выше). В ней более высокий прирост удельных крестьян достигался за счет приобретения крепостных у помещиков. Без них в удельной деревне Вологодской губернии среднегодовой прирост мужского населения между V и X ревизиями составлял 0,65 %. Наибольший среднегодовой прирост населения в удельной деревне Архангельской губернии наблюдается между IX и X ревизиями (0,75 %). В Вологодской губернии этот показатель отмечался между V и VI (0,98 %), VII и VIII ревизиями (1,14 %), то есть в периоды, когда происходили покупки помещичьих крестьян. С VI по VII ревизию в северной удельной деревне отмечалась убыль мужского населения: в Архангельской губернии по 0,15 % за год, в Вологодской – по 0,21 %¹.

Число мужчин в удельной деревне Архангельской губернии с V по X ревизию возросло с 19 483 до 24 685 душ, или на 26,7 %, женщин – с 20 806 до 27 010 душ, или на 29,8 %. По неоднократно упомянутым причинам в Вологодской губернии численность удельных мужчин и женщин умножилась существенно заметней. Здесь между V и X ревизиями число мужчин в удельной деревне увеличилось с 23 326 до 37 624, или на 61,3 %, женщин – с 25 349 до 42 579, или на 68 %.

В целом прирост женского населения в удельной деревне Севера был выше, чем мужского. Это было характерно и для общей демографической тенденции в России. Однако по отдельным периодам имелись исключения. Так, между VII и VIII, IX и X ревизиями в Архангельской конторе среднегодовой прирост мужчин ненамного преобладал над приростом женщин, соответственно 0,72 против 0,66 % и 0,79 против 0,75 %. В Вологодской губернии прирост мужчин доминировал над приростом женщин чаще. Здесь между VI и VII ревизиями среднегодовой прирост у мужчин составлял 0,46 %, у женщин – 0,01 %, между VII и VIII ревизиями у мужчин – 1,16 %, у женщин – 1,12 % и между VIII и IX ревизиями у мужчин – 0,84 %, у женщин – 0,79 %.

Неравномерность прироста населения между ревизиями в удельной деревне Севера имела существенные отличия от подобных показателей в казенной деревне и в целом по губерниям. В обобщенном виде приведем подобные сравнения по ревизским д. м. п. Заметим также, что по V и VI ревизиям в число казенных крестьян включены и экономические крестьяне, которые с VII ревизии были включены в отдельный разряд. Между V и X ревизиями среднегодовой прирост мужчин по Архангельской губернии в целом (0,65 %) и в казенной деревне (0,51 %) был выше, чем в удельной деревне (0,43 %). В Вологодской губернии положение было зеркальным. Здесь среднегодовой прирост удельных крестьян (0,99 %) превалировал над приростом всего населения в губернии (0,76 %) и над приростом государственных крестьян (0,92 %). В связи с этим происходило изменение доли удельных крестьян в общей массе населения северных губерний. В Архангельской губернии она уменьшилась с 21,4 % по V ревизии до 19,4 % по X ревизии, в Вологодской несколько возросла – с 8,0 до 8,7 %.

Необходимо также заметить, что среднегодовой прирост дворцовых крестьян Севера между I и V ревизиями (0,86 %) и удельных крестьян в 1857–1895 годах (1,0 %) был выше их прироста между V и X ревизиями (0,73 %) даже с учетом купленных крепостных. С определенной долей вероятности это можно объяснить изменением правового и экономического положения этих крестьян.

Удельный вес трудоспособного населения среди удельных крестьян Севера был невысок. В 1842 году в Архангельском имении насчитывалось 22 640 «работников» (в возрасте от 18 до 60 лет), или 47,2 % населения [1], [2]. Таковые в Вологодском имении в 1844 году представляли 34 326 душ, или 45,8 % населения [18]. При этом доля «рабочих» душ среди женского населения была выше, чем среди мужчин. Так, в 1872 году в бывшей удельной деревне Архангельской губернии среди мужчин насчитывался 13 741 «работник» (50,1 %), среди женщин – 15 570 душ

(52,2 %). «Полуработники» (от 16 до 18 лет) составляли 1941 д. м. п. (7,1 %) и 2106 душ женского пола (7,1 %), люди старше 60 лет – 3065 душ обоюбого пола (д. об. п.), или 5,4 % населения [21].

Прибыль населения в удельной деревне Севера происходила главным образом за счет естественного прироста (рождаемости), в первой четверти XIX века – частично и за счет покупки помещичьих имений. Определенную долю прироста женского населения давали переходы крепостных и казенных крестьянок в разряд удельных при бракосочетании. Переход мужчин в удельное ведомство наблюдался редко. В 1835–1854 годах в Архангельском имении численность мужчин увеличилась на 21 195, женщин – на 21 595 душ. При этом доля прибыли мужчин за счет рождаемости составила 21 126 душ, или 99,7 %, женщин – 20 245 душ, или 93,7 %. В указанные годы в Вологодском имении рождаемость обеспечила 99,8 % (27 067 душ) всей прибыли мужского пола и 92,1 % (25 599 душ) прибыли женского пола.

Убыль удельных крестьян Севера происходила в основном из-за смертности, мужчин – еще и за счет рекрутских наборов. Переходу удельных крестьян в другие категории населения удел изначально противодействовал. Им запрещалось перечисляться в разряд государственных крестьян, а переход в городские сословия был разрешен только целыми семействами с уплатой всех старых податей по крестьянству до очередной ревизии без освобождения от податей, налагаемых на купцов или мещан. Кроме этого, взималась особая плата в казну удела. Она равнялась цене за рекрута и налагалась вначале на каждую ревизскую д. м. п., с 1800 года – на каждую наличную д. м. п. В 1798–1809 годах плата за выход в городские сословия составляла с души 360 руб., в 1810–1811 годах – 500 руб. асс. В 1812–1826 годах эти выплаты были дифференцированы и равнялись 700 руб. за перевод в мещанство и 1 тыс. руб. – в купечество. В 1827 году они выросли соответственно до 2 и 5 тыс. руб. В 1839 году эти суммы переводились на серебро и составляли соответственно около 550 и 1400 руб. Затем они были еще раз увеличены и в 1840–1858 годах равнялись 600 руб. сер. за перевод в мещанство и 1500 руб. сер. – в купечество. С 1829 года за такие переходы ввели еще и плату за каждую из дочерей главы семьи в размере 100 руб. асс. Поэтому перечисления удельных крестьян в другие сословия были чрезвычайно редкими: в северных имениях по 1–2 человека в год, в некоторые годы – ни одного.

В 1858 году удельные крестьяне получили «личные и по имуществу права свободных обывателей». И со следующего года за переход в мещанство назначалась плата по 15 руб. сер. с домохозяина, в купечество – по 40 руб. С остальных членов семьи она определялась в половину

от указанных размеров. Переселения удельных крестьян в города сразу участились. На Севере в городские сословия в 1859 году перешла 21 семья удельных крестьян, в 1860-м – 33, в 1861-м – 17 семей [8], [9], [10].

Выход девушки замуж за государственного или крепостного крестьянина разрешался при наличии гарантии (с 1820 года – письменной), что кто-либо из односельчан возьмет замуж девушку соответственно из казенной или помещичьей деревни. В случае бракосочетания с купцом или мещанином (с 1833 года – с любым лицом свободного звания) платился сбор (выкуп) в размере 100 руб. асс. [5], [13].

Департамент уделов усиливал свое вмешательство и во внутрисемейные отношения крестьян. Он стремился свести к минимуму семейные разделы. Вначале разрешение на раздел давал крестьянский мир, который нес ответственность в случае разорения крестьян. В 1827 году появились специальные правила. Кроме разрешения мира необходимо было представить письменные сведения о разделяющейся семье в удельную контору. Крестьянский приговор утверждался в том случае, если в разделившейся семье имелось не менее 2 трудоспособных работников (с 1831 года – 3 работника) на каждую вновь образовавшуюся семью и «все необходимое для ведения хозяйства» [15], [20]. Виновные, уличенные в самовольных разделах, наказывались. Семьи насильственно воссоединялись. Это приводило к увеличению «людности» дворов в удельной деревне. Так, в конце XVIII века на один двор в удельной деревне Архангельской губернии приходилось в среднем 7 д. об. п., в начале 1860-х годов – 8,2 д. об. п., в Вологодской – соответственно 6,4 и 8,4 д. об. п., тогда как в целом по Северу (включая все категории крестьян) в 1858 году – 7,4 д. об. п. Конечно, были дворы, в которых насчитывалось менее 3 душ, были и такие, в которых имелось свыше 9 душ.

Число дворов в удельной деревне Севера в 1798–1864 годах увеличивалось в среднем на 51 двор в год, а браков регистрировалось значительно больше (в 1798–1860 годах – свыше 1,6 тыс.). Но жизнь брала свое, и сами удельные чиновники понимали, что циркулярами, штрафами и наказаниями не удержать процесс разделения крестьянских семей. В 1830–1862 годах в северных удельных имениях было выявлено 674 самовольных раздела крестьянских семей. Поэтому удельное ведомство вынуждено было пойти на частичную уступку. По специальным разрешениям вначале редко, с 1830-х годов все чаще и чаще допускалось проживание крестьянских семей в 2 домах, считаясь одним двором (без разделения имущества, работ и повинностей) [11], [12]. В результате в начале 1860-х годов в Вельском имении насчитывалось 16 732 двора (7,9 д. об. п. на двор) и 19 220 крестьянских домов (6,7 д. об. п. на дом).

Удельные крестьяне Севера проживали в небольших по численности населения деревнях и

селах. Их количество со временем уменьшалось, людность увеличивалась. Особенно заметно количество удельных сел и деревень сократилось в Архангельской губернии. В 1798 году их насчитывалось 1060, в 1863-м – 855, то есть на 19,3 % меньше. В Вологодской губернии в эти годы количество удельных деревень убавилось всего на 1,9 %, с 1112 до 1091 поселения. Правда, в последнем случае вновь следует учитывать фактор покупки уделом помещичьих имений. Так, в 1800 году удельные крестьяне заселяли 178 селений Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. После упомянутого приобретения владений княгини Шаховской в 1804 году они проживали уже в 224 населенных пунктах, в 1863-м – в 162 селениях. Таким образом, с 1804 по 1863 год в уезде исчезли 27,7 % (62) деревень, но наблюдался рост их людности. Если в 1805 году на одно селение здесь приходилось около 24 д. м. п., то в 1863-м – примерно 40 д. м. п., что на 66,7 % больше. Примерно такой же прирост людности произошел в удельных селениях Архангельской губернии, где в 1798–1863 годах число д. об. п. возросло с 38 до 61 – на 60,5 %, количество дворов – с 5,4 до 7,7. В целом по удельной деревне Вологодской губернии показатель прироста людности был еще выше. В ней в 1798 году на одно селение приходилось почти 44 человека (6,9 двора), в 1863 году – около 74 (9,3 двора), на 68,6 % больше.

Отметим, что средняя численность проживающих в одном удельном селении была ниже аналогичных показателей сельских поселений Европейского Севера в целом. В конце XVIII века в среднем по региону на одно сельское поселение приходилось около 9 дворов, в середине XIX века – 12 дворов, в удельной деревне соответственно – 6,1 и 8,6 двора.

Таким образом, в конце XVIII века в России появляется новая категория податного населения – удельные крестьяне. Управление этими крестьянами осуществлялось через Департамент уделов, на местах – через удельные экспедиции (позже – конторы) и приказы.

На Севере удельные крестьяне проживали довольно компактной группой в бассейне Северной Двины, Ваги и их притоков. Часть этих крестьян имела и в южных уездах Вологодской губернии. Численность удельных крестьян на протяжении первой половины XIX века составляла около 10 % всего населения региона. Она возрастала главным образом за счет естественного прироста, а в первой трети XIX века в Вологодской губернии – и за счет покупок помещичьих крестьян. В связи с этим среднегодовые показатели прироста населения в удельной деревне Вологодской губернии были значительно выше, чем в Архангельской, тогда как естественный прирост был ненамного выше. На демографические процессы в удельной деревне Севера влияла и политика удельного ведомства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Данные обобщенного характера в тексте статьи определены по источникам: ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф. 925. Оп. 2. Д. 413, 429, 474; Оп. 3. Д. 1; ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 18. Оп. 1. Д. 31; РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 515. Оп. 1. Д. 1–74; Оп. 5. Д. 4–67; Оп. 7. Д. 381–1240; Оп. 10. Д. 55, 56; Оп. 12. Д. 655, 658, 680; Оп. 15. Д. 282–611; Оп. 16. Д. 9–13; Оп. 71. Д. 2218; Оп. 74. Д. 86–99; Оп. 78. Д. 219, 220.

ИСТОЧНИКИ

1. ГААО. Ф. 925. Оп. 2. Д. 413. Л. 16–20.
2. ГААО. Ф. 925. Оп. 3. Д. 1. Л. 59.
3. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 31. Л. 14–21.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб., 1830. Собрание I. Т. 24. № 17 906.
5. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. 26. № 19 451.
6. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Собрание I. Т. 30. № 23 020.
7. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 13. Л. 69–70 об.
8. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 71. Л. 207.
9. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 72. Л. 258.
10. РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 73. Л. 233.
11. РГИА. Ф. 515. Оп. 2. Д. 299. Ст. 2413.
12. РГИА. Ф. 515. Оп. 2. Д. 300. Ст. 3022.
13. РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 1359.
14. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 10. Л. 2–27.
15. РГИА. Ф. 515. Оп. 7. Д. 786. Л. 42.
16. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 587. Л. 40.
17. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 658. Л. 92.
18. РГИА. Ф. 515. Оп. 12. Д. 1208. Л. 22.
19. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 832. Л. 53 об.–54.
20. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 1825. Л. 2–5.
21. Статистическое описание сельского населения и промышленности Архангельской губернии / Сост. помощником председателя статистического комитета Г. Минейко. 231 с.

Kotov P. P., Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation)

**TSAR'S FAMILY PEASANTS IN EUROPEAN NORTH OF RUSSIA:
DISTRIBUTION AND DEMOGRAPHIC PROCESSES**

In 1797 a new category of tribute levying population appeared in Russia: it was the tsar's family peasants. The tsar's family department with its territorial representatives (such as tsar's family officers) was established to manage these peasants. In the north of Russia the tsar's family peasants lived as a very compact group in the basin of the Northern Dvina River, the Vaga River, and their tributaries. Some of these peasants lived in Southern districts of Vologda province. During the first half of the XIXth century the number of the tsar's family peasants was about 10 % of the total region population. It was increasing mostly due to the natural population growth. The number of the tsar's family peasants also increased due to landowners' peasants purchase in Vologda province during the first thirty years of the XIXth century. Consequently the average annual growth rate of the population in the tsar's family village of Vologda province exceeded that in the tsar's family village of Arkhangelsk province. Meanwhile the natural population growth in these provinces was almost the same. Also the policy of tsar's family department had an effect on demographic processes in the tsar's family village in the north of Russia.

Key words: the tsar's family village, a structure of administration, a number of a tsar's family peasants, a number of people in yards and settlements

SOURCES

1. The State archive of Arkhangelsk oblast. Fund 925. List 2. File 413. Sheets 16–20. (In Russ.)
2. The State archive of Arkhangelsk oblast. Fund 925. List 3. File 1. Sheet 59. (In Russ.)
3. The State archive of Vologda oblast. Fund 18. List 1. File 31. Sheets 14–21. (In Russ.)
4. The full collection of the Russian Empire's laws. St. Petersburg, 1830. Collection I. Vol. 24. № 17 906. (In Russ.)
5. The full collection of the Russian Empire's laws. St. Petersburg, 1830. Collection I. Vol. 26. № 19 451. (In Russ.)
6. The full collection of the Russian Empire's laws. St. Petersburg, 1830. Collection I. Vol. 30. № 23 020. (In Russ.)
7. The Russian State historical archives. Fund 515. List 1. File 13. Sheets 69–70 back. (In Russ.)
8. The Russian State historical archives. Fund 515. List 1. File 71. Sheet 207. (In Russ.)
9. The Russian State historical archives. Fund 515. List 1. File 72. Sheet 258. (In Russ.)
10. The Russian State historical archives. Fund 515. List 1. File 73. Sheet 233. (In Russ.)
11. The Russian State historical archives. Fund 515. List 2. File 299. Section 2413. (In Russ.)
12. The Russian State historical archives. Fund 515. List 2. File 300. Section 3022. (In Russ.)
13. The Russian State historical archives. Fund 515. List 5. File 1359. (In Russ.)
14. The Russian State historical archives. Fund 515. List 7. File 10. Sheets 2–27. (In Russ.)
15. The Russian State historical archives. Fund 515. List 7. File 786. Sheet 42. (In Russ.)
16. The Russian State historical archives. Fund 515. List 10. File 587. Sheet 40. (In Russ.)
17. The Russian State historical archives. Fund 515. List 10. File 658. Sheet 92. (In Russ.)
18. The Russian State historical archives. Fund 515. List 12. File 1208. Sheet 22. (In Russ.)
19. The Russian State historical archives. Fund 515. List 16. File 832. Sheet 53 back – 54. (In Russ.)
20. The Russian State historical archives. Fund 515. List 16. File 1825. Sheets 2–5. (In Russ.)
21. The statistical description of the rural population and industry in the Arkhangelsk province. 231 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 17.04.2012